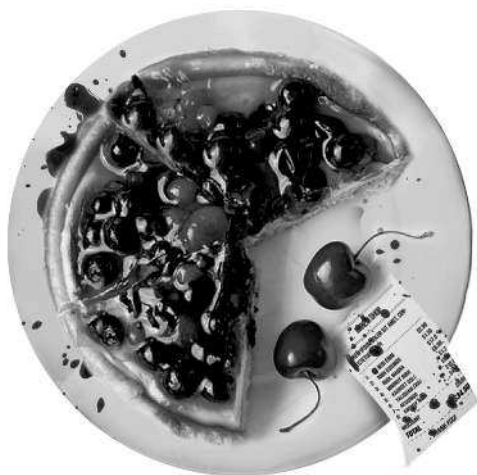

НОЭЛЬ БАЛАН • ВАНЕССА БАРРО

СМЕРТЕЛЬНОЕ ФРИКАСЕ
УБИЙСТВО ПО МИНСКОМУ РЕЦЕПТУ

Москва
2017

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44
Б20

CRIMES GOURMANDS – MORTELLE FRICASSEE

De Noel Balen et Vanessa Barrot
© Librairie Arthème Fayard 2016

CRIMES GOURMANDS – PETITS MEURTRES A L'ETOUFFEE

De Noel Balen et Vanessa Barrot
© Librairie Arthème Fayard 2014

Перевод с французского *Леонида Ефимова*
Разработка серии и художественное оформление *Сергея Груздева*

Балан, Ноэль.

Б20 Смертельное фрикасе ; Убийство по лионскому рецепту / Ноэль Балан, Ванесса Барро ; [пер. с фр. Л. Ефимова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Преступление со вкусом).

ISBN 978-5-699-99573-8

«Смертельное фрикасе»

Убийство тетушки Адель, знаменитого перигорского кули-нара, вызвало много вопросов у полиции и общественности. В ее доме не пропало ничего, кроме маленького черного блокнота, который она всегда держала при себе. Даже самые близкие не знали, что же в нем таится. Какой драгоценный рецепт? Неужели рецепт вечной жизни? Лоре Гренадье снова придется разгадывать тайны и преследовать убийцу.

«Убийство по лионскому рецепту»

Владельцы исторических лионских ресторанов погибают один за другим. Полиция не может найти преступника. И Лора Гренадье начинает собственное расследование. Только она знает обо всех интригах кулинарного мира и может вычислить каждый ингредиент любого блюда, даже самого кровавого.

УДК 821.133.1-312.4

ББК 84(4Фра)-44

© Ефимов Л., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99573-8

СМЕРТЕЛЬНОЕ ФРИКАСЕ

*Посвящается Клоду Дюрану,
память о котором всегда
будет желанным гостем
за нашим письменным столом.
Он великодушно сопровождал нас
с самых первых шагов, так что право
снять пробу с этого четвертого блюда
бесспорно принадлежит ему.*

*Кухня Перигора —
без сливочного масла и упрека.*

Морис Эдмон Сайян
(псевдоним — Кюрнонски)¹

---

¹ Французский журналист, литератор, юморист, гурман и гастрономический критик, прозванный еще при жизни принцем гастрономов.

1

Она рисовала, стараясь не дрожать. Ее украшенный жемчужной каплей узловатый палец медленно скользил по запотевшему оконному стеклу, и там появлялись прямые, довольно густо покрытые иглами веточки, ягоды, собранные в плотные маленькие гроздья... Адель внимательно рассмотрела свой набросок, улыбнулась и открыла окно. Холодная ночь была усеяна звездами. Она стояла, подняв лицо к небу, полужакрыв глаза и вдыхая запахи торфа, которые доносил ветер с востока. Потом попыталась дотянуться до ставней, с трудом подтянула их к себе и закрыла на крюк.

После чего мелкими шажками направилась к комоду и, ухватившись за его мраморную столешницу, надела заношенные теплые тапочки. Запахнула поплотнее полы халата, накинула на голову серый шерстяной платок, высморкалась в шершавую хлопчатобумажную тряпку, лежавшую на ночном столике. Вдалеке расстилалась равнина; слышались уханье домового сыча, зловещий и жалобный вой собаки, беготня лесных мышей по крыше амбара.

Она села на край постели, засунула руку под набитую пером подушку и достала свой блокнот. Его кожаная обложка истерлась, сшивка пожелтевших страниц с обтрепанными уголками едва держалась, матерчатые закладки-ленточки изрядно поредели. Оттуда выпали два листка и, порхая, приземлились на полу у самой кромки двойных бархатных штор. Адель вздохнула, положила блокнот на колени и скопировала в него рисунок с оконного стекла, стараясь делать более тонкие, более точные штрихи. И наконец подписала внизу: «Длинная Лощина, в трех шагах на север от берез, которые окаймляют солнечный склон, три больших куста можжевельника (обыкновенного — *Juniperus communis*)».

Потом встала и направилась к дубовому туалетному столику, загроможденному флаконами с эфирными маслами. Надписи на этикетках были полустерты: майоран лекарственный (*Origanum majorana*), гвоздика (*Syzygium aromaticum*), герань Бурбон (*Pelargonium graveolens*), базилик (*Ocimum basilicum*), шалфей мускатный (*Salvia sclarea*). Этот столик заменял ей письменный стол. Тыльной стороной ладони она отодвинула флаконы в сторону вместе с несколькими засушенными цветками, связкой коричневых палочек в банке из-под горчицы, россыпью цветных карандашей вперемешку с маленькими плоскими гальками и кремневым наконечником стрелы.

Потом снова открыла блокнот и начала писать ка-

СМЕРТЕЛЬНОЕ ФРИКАСЕ

рандашом вверху пустой страницы, усеянной следами высохших капель:

«Аделина, вот тебе рецепт, который я составила к твоему двадцатилетию. Как время бежит — уже двенадцать лет прошло! Но я знаю, что ты про него помнишь. Мы частенько о нем говорили, хотя я вечно забывала отдать его тебе».

Она достала свой перочинный ножик «Опинель», подправила затупившийся кончик карандаша и продолжила писать:

«Так вот, подогрей 8 ложек растительного масла в сотейнике (возьми большой, чугунный, немного пузатый, этот будет в самый раз), брось туда листья и веточки садового чабера и оставь остывать. Потом нарежь кубиками заднюю ягнячью ножку (граммов примерно 600, ягненка лучше взять кругленького, из Керси). Вообще-то сама смотри, это ведь готовится для хорошего едока, так что можешь взять и гр 800, а то и целый килограмм. Замаринуй мясо в растительном масле, а сама тем временем приготовь чесночно-овощной соус-крем».

Она поколебалась, покусывая карандаш, не зная, стоит ли вдаваться в подробности. В конце концов, Аделина — достаточно хорошая повариха, чтобы удовлетвориться простыми указаниями, без уточнения мер и весов.

«Очисти головку розового чеснока (из Лотрека, этот лучший). Положи зубчики в кастрюлю и залей их водой, только чтобы покрыло. Пускай покипит 3 минуты, а потом вынь чеснок и остуди в холодной воде. И так три раза (это довольно долго, но важно для пищеварения). Затем сделай бульон с крем-фреш¹, добавив туда немного молока, и потом чеснок на слабом огне по меньшей мере четверть часа вместе с хорошей веточкой садового чабера.

Затем надо бланшировать в подсоленной воде другие овощи: бобы, сахарный горошек, спаржу, маленькие морковки из Аркамбрала (2 минуты), зеленый горошек подольше (5 минут). Затем вынь овощи, стряхни и остуди в холодной воде, чтобы они остались хрустящими. Слегка обжарь в сотейнике нарезанную кубиками ягнятину. Потом разбавь мясной сок белым вином (бержераком из Пешармана, если можно) и клади туда овощи. Приправь солью и перцем, как я тебя учила, и туши добрую четверть часа».

Она подняла воротник халата и слегка смочила кончик карандашного грифеля языком.

«Тем временем вынь из крема веточку чабера, а остальное измельчи и перемешай. Когда мясо станет нежным, разложи его в подогретые порционные

---

¹ Crème fraîche (фр.) — дословно «свежие сливки» — французский молочный продукт, напоминающий сметану, но без выраженной кислинки.

СМЕРТЕЛЬНОЕ ФРИКАСЕ

горшочки, залей густым соусом, присыпьте нарезанными листиками чабера и сразу же подавай — с тем же вином, которое использовала для готовки... Угощайся, моя милая!»

Она закрыла блокнот, не дав себе труда перечитать написанное, и хотела было подобрать выпавшие из него листки, лежащие на полу возле окна, но тут услышала поскрипывание половиц. В это время года, поскольку первые холода уже остудили летний зной, дом снова начинает дышать, дерево «играет». Балки остова вытягиваются, разошедшиеся оконные рамы набухают, пол коробится. Выйдя из своей комнаты, Адель окинула взглядом лестничную площадку. И вдруг почувствовала, как чья-то рука крепко уперлась ей в спину и толкнула в пустоту. Адель оторвалась от пола и полетела вниз. Падение было медленным, но перед ее глазами все завертелось очень быстро. Долгим вихрем пронеслась череда ступеней, о балясины перил разбилась локоть, стукнувшись о ребро плинтуса, раздробилась коленная чашечка и, подпрыгнув на ступеньке, лопнул, словно кусок старого плитняка, череп. Наконец она приземлилась на плиточный пол прихожей: приоткрытый рот, округлившиеся глаза и застывшая, словно удивленная тем, что все так закончилось, улыбка. Никакого испуга, всего лишь удивление. Да еще расцветший на ее виске маленький кроваво-красный цветок, что ярче дикого пиона, *Paeonia officinalis*.

Неоновые огни автопрокатного агентства, расположенного напротив вокзала, уже мигали далеко позади в зеркале заднего вида, а Пако по-прежнему натужно молчал, стиснув зубы и вцепившись скрюченными пальцами в баранку.

— Намереваешься дуться всю дорогу? — спросила его Лора, просматривая сообщения на своем телефоне.

Пако ничего не ответил, глядя на дорожные указатели, обозначающие выезд из центра Брива. Приближаясь к площади с круговым движением, он немного притормозил, но все равно не вписался в поворот и слегка выскочил за разделительную полосу, когда обгонял чей-то запаленный пикап.

— А может, и все время командировки? — продолжала она, небрежно помахивая пальцем по экрану своего мобильного.

— Ничего я не дуюсь, — проворчал он, не разжимая зубов.

— Значит, еще хуже — выпендриваешься!

— Ладно! — в конце концов бросил он со вздохом. — Лучше уж сразу все высказать... Я никак в толк не возьму, какого черта ты взяла напрокат эту консервную банку...

— Увидела фотографию на сайте и решила... По моему, эта маленькая машинка даже забавна.

— Нам предстоит отмахать несколько сотен километров за неделю, а ты выбираешь «Фиат 500»!.. Я пре-

СМЕРТЕЛЬНОЕ ФРИКАСЕ

красно знаю, что ты ненавидишь тачки, но все-таки могла бы посоветоваться со мной!

Лора убрала телефон в сумочку и извинилась, сославшись на запарку и свою общеизвестную некомпетентность в определении мощности двигателей. И в завершение своей оправдательной речи привела несколько вполне благовидных доводов в пользу того, что манера вождения Пако внушает ей якобы необычайное доверие. Тот для вида продемонстрировал суровую и непреклонную мину, однако внезапно посветлел лицом при виде дорожного указателя, отметившего окончание зоны коммерческой активности. Он прибавил газу и включил радио. Передавали ретроспективу музыки 80-х годов, которая и сопровождала их всю дорогу, заливая салон звуками слащавых синтезаторов и дряблых ударных. Они не обменялись ни словом. Пако насвистывал, постукивая пальцами по рулю, а Лора уткнулась носом в экран своего смартфона, брызжа время от времени, когда пропадала сеть. Так прошел примерно час — среди приторных мотивчиков минувшего века, случайных соединений и головокругительных виражей департаментской трассы 706, проложенной вдоль извилистого русла Везера.

Неподалеку от Эсперака Пако резко сбросил скорость, когда Лора показала ему рукой на железную конструкцию в виде виселицы с болтавшейся на двух цепях вывеской: «Гостевой дом — 300 м». Они свернули направо и поехали по довольно ухабистой подъездной дороге, хотя трава вдоль нее была тщательно подстрижена. Наконец из-за кupy деревьев на повороте поя-